

Люди думали, что смогут пережить бедствие глубоко в горах, но внезапно осознали, что эти надежды — лишь иллюзия, рассеявшаяся в мгновение ока.

Ли Дупкай смотрел, как катящаяся лавина погребает под собой всё вокруг, и внезапно заплакал.

— Вход в Земно-Лунный Туннель завален.

Янь Чунь тоже выглядел скорбно.

Тело Лысого Хуна было сплошь покрыто шрамами, а трое оставшихся в живых подчинённых паниковали, не зная, что делать. Лысый Хун немного подумал и произнес:

— Дождемся следующего сильного ливня, весь этот снег смоем, не переживайте.

Ли Дупкай возразил:

— Больше всего я боюсь, что министр Чжао и остальные столкнутся с опасностью на обратном пути.

Услышав это, Лысый Хун скривил рот в злорадной ухмылке:

— Никто не вернется. Этот ваш дурацкий проект Земно-Лунного Туннеля изначально был аферой мошенников. Сорок тысяч километров — мало того что нужно преодолеть космическое пространство между Землей и Луной, так еще и выдержать колоссальное давление. Даже если они действительно доберутся до Луны, смогут ли они вернуться обратно? Я слышал, что база на Луне давно разрушена.

— Я тебе не верю! Тяньгун-9 все еще работает! — запротестовал Ли Дупкай. — Тяньгун-9 может доставить их обратно на поверхность.

Лысый Хун усмехнулся, словно не желая ранить чувства юноши, и цыкнул языком:

— Ладно уж! Спорить с тобой не буду, подумаешь, с десятков дней пройдет! Тогда сам все поймешь.

Ли Дупкай твердо сказал:

— Они обязательно доберутся до Луны и непременно вернуться. Я верю ему.

Янь Чунь взобрался на холм повыше, чтобы осмотреть окрестности, но увидел лишь сплошную белизну от края до края, причем местность разительно отличалась от прежней. Достав компас, он долго всматривался в него, а затем нахмурился:

— Похоже, геомагнитное поле сбилось, компас не работает.

Ли Дупкай сказал:

— Я знаю дорогу, Ван Мэн рассказывал мне об этом, когда отправлялся на Пост № 3.

Лысый Хун усмехнулся:

— В такую стужу кругом лишь снежная белизна, какая тут дорога? Парень, смотри не заведешь нас в гиблое место.

Ли Дупкай пропустил его слова мимо ушей и произнес:

— Брат Чунь, вон та расколотая гора впереди — пик Гацзы, а в семистах ли к северу от пика Гацзы находится Лхоцзе-3.

Лысый Хун взглянул на расколотый пик Гацзы и тяжело вздохнул:

— Семистах ли? В этих местах пройти и семьдесят ли — уже испытание на прочность. Как бы не грянул ливень или буран, пока мы тащимся.

— Тогда хватит болтать, давайте скорее выдвигаться, — Ли Дупкай теперь был крайне недоволен Лысым Хуном. — Брат Чунь, пошли.

Янь Чунь подошел и вслед за Ли Дупкаем спустился с горы.

Лысый Хун крикнул трем подручным:

— Эй, подойдите, поддержите старика! Чего стоите столбом!

Те трое выглядели подавленными и испуганными, но не смели ослушаться Лысого Хуна: хотя он и был ранен, в порыве гнева он мог прикончить их в любой момент.

После схода лавины снежный покров на десятки ли вокруг достигавший в глубину целых полметра, заставлял прокладывать путь с огромным трудом. Они и так уже выбились из сил, а из-за лютой зимней стужи рана Лысого Хуна быстро воспалилась, у него начался жар, и он впал в полубессознательное состояние.

— Всё, не могу больше. Старику нужно передохнуть.

Ли Дупкай подошел, осмотрел его рану и сказал:

— Началось воспаление.

Лысый Хун сидел на снегу и тяжело кашлянул:

— Не ожидал, что Лысый Хун подохнет здесь. Как же обидно!

Ли Дупкай нахмурился:

— Ты же двухметровый здоровяк, от какой-то царапины не умрешь.

Лысый Хун улыбнулся:

— В обычное время, конечно, ничего бы не было, но сейчас ситуация особая. — Он покосился на кровавую рваную рану на руке длиной в несколько дюймов и добавил: — Просто сама обстановка не велит мне жить!

Янь Чунь подошел и сказал:

— Погодите, кажется, погода меняется, в воздухе появилась сырость. Скоро хлынет ливень. Давайте сначала найдем где укрыться.

Лысый Хун усмехнулся:

— Укрыться? Где тут укроешься?

Словно злорадствуя, он протянул:

— Что ж, можно сказать, мы делим жизнь и смерть на двоих. Братья, составляйте мне компанию на том свете! Ха-ха!

Услышав его безрассудную болтовню, Ли Дупкай невольно возмутился:

— Что за чушь ты несешь!

Трое подручных и так тряслись от страха, а услышав такое, и вовсе побелели лицами. Один из них вдруг завизжал:

— Я не хочу умирать! Главарь Хун, я еще молодой, я не хочу умирать!

Видя такую трусость, Лысый Хун рассвирепел, смачно сплюнул и выругался:

— Цай Ян, у тебя кишка тонка, как у крысы! Мужчина ты или кто? На дворе конец света, ну умрешь — и ладно, чего сопли распускать! Тебе же составят компанию миллиарды людей!

Цай Ян был парень лет двадцати с небольшим, горные ветра раскрасили его щеки в ярко-красный цвет. С монолитом век, высокими скулами, он, по слухам, изначально был тибетцем, потерял семью после Великого Потопа и потому пошел в армию служить здесь. Позже на пике Макалу Лысый Хун взял его к себе в подчиненные, и они прошли через огонь и воду, но сейчас его сердце все равно было заполнено ужасом.

Услышав брань Лысого Хуна, он испугался еще сильнее. Оглядевшись по сторонам, ему показалось, будто он видит бесчисленные рыдающие души, а поднимающийся ветер,

свистящий сквозь далекие горные хребты и скалы, звучал точь-в-точь как плач самой Земли.

— Главарь, я не хочу умирать.

Лысый Хун пнул его ногой:

— Тьфу ты, старик ведь с тобой идет, чего тут бояться! Хватит быть тряпкой!

Затем он окинул взглядом двоих других и спросил:

— Ли Гуй, Ху Хайцзин, а вы? Тоже боитесь умереть?

Те двое молчали, но было очевидно — кто же не боится смерти?

Лысый Хун вздохнул:

— Раз со мной покончено, а вы так боитесь умереть, убирайтесь отсюда сами. Пока еще есть время, найдите себе безопасное место.

Ли Дупкай бросил:

— Хватит пустых разговоров, пошли. Куда-нибудь да выйдем!

Вместе с Янь Чунем они подняли Лысого Хуна, и отряд продолжил путь. Возможно, их смертный час еще не пробил, но перед самым началом бури они неожиданно обнаружили пещеру. Она находилась среди россыпи валунов: пещерка была небольшой, но располагалась довольно высоко. Чудом избежав гибели, путники несказанно обрадовались. Едва они вбежали внутрь и присели, как раздался оглушительный раскат грома, от которого задрожала земля под ногами. Стоя у входа в пещеру и всем телом дрожа от страха, Ли Дупкай проговорил:

— При таком громе не миновать еще одного наводнения.

Янь Чунь подошел и сказал:

— Нам нужно завалить вход камнями, иначе хлынувший поток просто разрушит это убежище.

Ли Дупкай кивнул и поспешил на помощь Янь Чуню перетаскивать валуны. Лысый Хун уже впал в забытие в глубине пещеры, а трое его людей ухаживали за ним. Увидев его состояние, Цай Ян пробормотал:

— Надо же, даже такой сильный человек может быть настолько слабым.

Лысый Хун услышал это сквозь полудрему и выругался. Цай Ян испугался, но заметив, что тот не проснулся, успокоился и приказал:

— Вы двое, хорош стоять столбом, идите помогите снаружи.

Ху Хайцзин, худой и черноволосый, презрительно скривил губы:

— Сам чего не идешь!

Цай Ян зыркнул на него:

— Хм, а что, главарь еще не помер! И ты смеешь так со мной разговаривать?

Он заговорил так потому, что раньше Лысый Хун благоволил Цай Яну, и среди подчиненных тот считался любимчиком. Теперь же, когда Лысый Хун потерял сознание, Цай Ян возомнил, что имеет право командовать остальными.

Толстяк Ли Гуй толкнул Ху Хайцзина в бок и примирительно сказал:

— Хватит, пойдем поможем.

Только после этого Ху Хайцзин фыркнул и вместе с Ли Гуем вышел наружу.

Ли Дункай и Янь Чунь уже притащили несколько огромных валунов. Ли Гуй и Ху Хайцзин, увидев, что те уже всё сделали, просто встали столбом, не двигаясь с места. Янь Чунь поинтересовался:

— Как там Лысый Хун?

Ху Хайцзин ответил:

— Никак.

Янь Чунь нахмурился.

В этот момент небо расколола вспышка молнии, и хмурый небосвод словно прорвало. Все подняли головы и увидели позади разорванного неба какие-то черные силуэты. Но они не успели толком ничего разглядеть, как небо окончательно потемнело.

— Сяокай, живее перекачивай камни, идет вода!

С этими словами с неба закапали дождевые капли размером с кулак. Барабания по земле с оглушительным стуком, они превратили Цинхай-Тибетское нагорье в гигантский барабан, чей гул звучал эхом из самой глубокой древности.

Янь Чунь и Ли Дункай забаррикадировали камнями вход в пещеру. Закончив, Янь Чунь тяжело

задышал:

— Сяокай, откуда у тебя такая силища? Раньше я за тобой этого не замечал.

Ли Дупкай догадывался, что это из-за целебной воды и цветов в хрустальной пещере, но не зная, как это объяснить, он лишь улыбнулся:

— Да так, нормально.

Дождь хлынул с невероятной скоростью. Тяжелые капли оставляли на земле глубокие вотки, а скопившийся вдали снег мгновенно таял под ливнем, превращаясь в грязно-серую массу. После своего возрождения слух и зрение Ли Дупкай обострились невероятно. Прислушиваясь к шуму дождя среди грохочущей стихии, он невольно нахмурился: сквозь этот хаос и раскаты грома до него донесся низкий звериный рев.

Ли Дупкай подошел ко входу и выглянул наружу через щель между камнями. Вокруг простиралась серая пелена, занавес дождя скрывал абсолютно всё. В его зрачках блеснул синий свет, а на переносице мелькнул цветок из синего кристалла. В тот же миг сквозь густую пелену дождя Ли Дупкай узрел потрясающую картину! Падая с небес, оно заслоняло собой солнце — гигантское создание скользило в небесной выси среди грозowych туч, извергая молнии прямо из своего тела, широко разинув пасть и выдыхая тучи.

— Что там? — Янь Чунь подошел и тоже попытался заглянуть наружу, но его взгляд упирался в дождевую завесу, не позволяя разглядеть хоть что-то.

Ли Дупкай ответил:

— Я кое-что увидел.

В ту же секунду произошло нечто еще более поразительное: между горными хребтами сначала мелькнула тонкая черная линия, но уже через мгновение эти черные линии перемахнули через гряды и гребни, с сокрушительной силой устремляясь вперед.

Начался потоп.

Всё, по чему проходили эти воды, уничтожалось без следа.

Мощь природы проявила себя в этот момент во всей красе.

Словно поджидая прихода потопа, оно спустилось с небес, рассекая рытвины на нагорье своим рыбьим хвостом и отводя часть бушующей воды в сторону. Широко раскрыв пасть, оно поглотило часть потока, а затем изрыгнуло его вдаль. Словно первобытный зверь из глубин веков, подобно легендарному Инлуну, помогавшему великому Юю обуздать потоп.

По его спине извивались несколько огромных черных рыб, помогая расчищать русла и направляя стихию.

Но воды было слишком много. Вскоре часть потока прорвалась вперед. Ли Дупкай истошно завопил:

— Назад!

Янь Чунь мгновенно отпрыгнул. Раздался оглушительный взрыв, валуны у входа затряслись от удара, и мутная вода сквозь щели хлынула внутрь, до смерти напугав Цай Яна и остальных, которые завопили благим матом. Ли Дупкай понимал: если так пойдет дальше, их всех просто смоеет. Сердце его ёкнуло, он бросился ко входу и собственным телом загородил поток. Яростная вода ударила ему в спину с силой падающих валунов. Янь Чунь закричал:

— Вернись! Так тебя покалечит!

Но в грохоте бушующей стихии Ли Дупкай мог лишь удерживать воду телом, не имея возможности ответить. Цай Ян, Ли Гуй и Ху Хайцзин забились в угол, дрожа от страха в критической ситуации. В этот момент Ли Дупкай почувствовал, как камни за его спиной издают треск — валуны начали крошиться.

Мгновенно из его спины просочились синие кристаллические лучи, устремившись в каменную глыбу и накрепко скрепляя образовавшиеся трещины. В то же время создание в небе неожиданно перевело взгляд на них. Затем оно завиляло рыбьим хвостом и подплыло ближе, причем по мере приближения его размеры уменьшались, пока оно не сократилось до человеческого роста. Черное сияние пробежало по его телу, и вскоре оно превратилось в юношу лет пятнадцати-шестнадцати, абсолютно нагого, ничем не отличающегося от обычного человека, за исключением деталей: при ближайшем рассмотрении его глаза казались иными — более темными и блестящими, а на переносице красовалась треугольная чешуйка.

Он окинул взглядом свое тело и сделал шаг вперед — паводковые воды у входа отступили сами собой.

Он приложил руку к камням у входа, синий свет просочился сквозь щели и мягко коснулся его пальцев. На лице юноши отразилась бурная радость, после чего он постучал по камню:

— Тук-тук, есть кто живой внутри?

Все еще трясшиеся от пережитого ужаса люди при звуке этого стука чуть было окончательно не лишились чувств. К счастью, Ли Дупкай первым пришел в себя, повернулся и заглянул наружу сквозь щель.

Цзанди Сюанькунь

Перед ним стоял бледный нагой юноша под дождем.

Ли Дупкай невольно ахнул.

Янь Чунь тоже поспешил вперед и тоже выдал изумленное:

— Человек!

Юноша произнес:

— Я. Могу я войти?

Янь Чунь спросил:

— Как тебя угораздило оказаться снаружи? В такой ливень, и ты совсем один?

Юноша ответил:

— Угу, один. Мне так холодно, вы пустите меня?

Янь Чунь призадумался: хотя ситуация выглядела подозрительной, парень казался безобидным, да и в текущих обстоятельствах он решил:

— Сяокай, отодвинь камни, пусть войдет.

Ли Дупкай был не против, поэтому оттолкнул тяжелый валун, и юноша шагнул внутрь. Он с любопытством оглядел присутствующих, но тут же перевел взгляд на Ли Дупкай.

— Ты кто?

спросил он.

Голос юноши был слегка хриплым, но мягким и приятным на слух.

Ли Дупкай на мгновение растерялся:

— Меня зовут Ли Дупкай. Привет.

Юноша лучезарно улыбнулся, загнув уголки глаз, подошел ближе и принялся:

— Мне очень нравится твой запах.

Ли Дупкай слегка смутился:

— Эм... а где твоя одежда?

Юноша оглядел свое тело, затем посмотрел на них и ответил:

— Нету.

Ли Дупкай подумал: этот парень выглядит таким жалостливым, у него даже одежды нет. С этими мыслями он снял свою хлопчатобумажную куртку и протянул ему. Юноша ничуть не смутился, сразу же накинул ее на себя, правда, облачался в нее весьма неуклюже.

Янь Чунь, отличавшийся осторожностью, поддавшись минутной мягкотелости, теперь снова заподозрил неладное и спросил:

— Как ты вообще один здесь оказался? Откуда ты?

Юноша взглянул на него, отчего у Янь Чуня тревожно ёкнуло сердце.

— Я с Аванпоста пик Макалу. Я видел тебя.

Услышав это, Янь Чунь тут же поинтересовался:

— А остальные где?

Юноша переспросил:

— Какие остальные?

Янь Чунь нахмурился:

— Разве ты не из людей уровня А?

Не поняв сути вопроса, юноша покачал головой:

— Я вышел на задание со старшим братом, но он погиб. Я заблудился и не мог найти дорогу назад.

Он посмотрел на Ли Дупкай влажными глазами, отчего тот снова безо всякой причины смутился:

— Тогда пока побудешь здесь. — Ли Дупкай выглянул наружу: паводок там заметно спал, однако бурный поток неподалеку все еще внушал ужас, а черные рыбы продолжали кружить в небе, разделяя водную гладь и направляя потоки в прорытые Черным Гигантским Куном траншеи.

— Странно! Черный Гигантский Кунь пропал! — воскликнул Ли Дупкай. — Неужели уплыл?

Юноша подошел ближе, и его худенькая фигурка, утопающая в хлопковой куртке Ли Дункая, казалась еще более хрупкой.

— Брат Акай, на что ты смотришь?

Услышав, как тот называет его братом, Ли Дункай смутился, но рассудив, что в этом нет ничего страшного, ответил:

— Тебе невероятно повезло родиться в рубашке, в такой потоп угодить — смертельная опасность.

Юноша покачал головой:

— Мне не повезло.

Его слова озадачили Ли Дункая, решившего, что парень просто перепугался до полусмерти, и он успокоил его:

— Не бойся, мы как раз направляемся на Пост № 3 к пику Лхоцзе, пойдешь с нами.

Юноша кивнул:

— Хорошо.

Все вернулись вглубь пещеры. Цай Ян, Ху Хайцзин и Ли Гуй жались друг к другу в самом дальнем углу, безудержно дрожа, а Лысый Хун лежал на земле, похоже, окончательно потеряв сознание. Ли Дункай нахмурился:

— Как-никак он ваш главарь, а вы его вот так бросили, неблагородно с вашей стороны!

Увидев, что Ли Дункай подошел и что снаружи теперь безопасно, Цай Ян поднялся и огрызнулся:

— Это наши дела, не твоего ума дело!

Услышав это, Янь Чунь фыркнул:

— Сяокай, раз так, давай бросим их на произвол судьбы!

Янь Чунь и до этого кипел от гнева из-за того, что те трое палец о палец не ударили, а теперь, столкнувшись с очередной порцией дерзости, окончательно вышел из себя. Сам по себе он был человеком незлобивым, но пережитая сегодня смертельная опасность истощила его терпение. Однако Ли Дункай не рассердился и произнес:

— Вашими делами я и не собираюсь заниматься. Но раз уж мы товарищи, до прибытия на Пост № 3 вам троим лучше как следует позаботиться о Лысом Хуне.

— Само собой! — отозвался Цай Ян. — Ли Гуй, Ху Хайцзин, подойдите, присмотрите за главарем.

Те двое хоть и затаили обиду, но послушаться не смели, подошли и принялись проверять состояние Лысого Хуна.

Ли Гуй коснулся лба Лысого Хуна:

— Цай Ян, у главаря сильный жар!

Цай Ян тоже нахмурился, но он ведь не врач, да и откуда здесь взяться лекарствам.

— Хватит голосить! И без того тошно! Жар, и что поделать, здесь ничего нет.

С тяжелым вздохом Цай Ян плюхнулся на землю, надувшись от злости.

Ли Дупкай подошел, осмотрел больного — лицо Лысого Хуна было бледным, а тело пылало, и он невольно произнес:

— Дело принимает скверный оборот.

Юноша тоже подошел, пристально глянул на Лысого Хуна и сказал:

— Брат Акай, в трех-пяти ли от пещеры есть отвесная скала, на ней растет цветок, возвращенный на экскрементах Черного Гигантского Куны. Можешь сходить сорвать его для него.

Ли Дупкай переспросил:

— Он лечит болезни?

Юноша кивнул.

— Отлично! Тогда я пойду за лекарством, — заявил Ли Дупкай.

Янь Чунь запротестовал:

— Ни в коем случае, снаружи всё еще бушует вода, там смертельно опасно.

Ли Дупкай улыбнулся:

— Ничего страшного, я буду осторожен, не могу же я смотреть, как человек умирает.

Янь Чунь сказал:

— Тогда я пойду с тобой.

— Брат Чунь, сторожи здесь, присмотри за остальными. Не бойся, я быстро вернусь.

С этими словами Ли Дункай вышел из пещеры и услышал позади шаги. Оглянувшись, он увидел, что юноша увязался следом.

— Ты куда вылез? Снаружи жутко холодно! — запротестовал Ли Дункай.

Юноша ответил:

— Ничего, я знаю дорогу.

Ли Дункай сказал:

— Лучше оставайся здесь, будешь мне отсюда дорогу подсказывать.

Юноша возразил:

— Я видел те места до наводнения, а сейчас из-за потопа сам не уверен. Лучше пойдем вместе! Брат Акай, со мной всё в порядке.

Видя его упорство, Ли Дункай больше не стал возражать:

— Только не шагай куда попало, я не знаю, какая опасность нас поджидает.

Он поднял голову: три гигантских черных рыбы по-прежнему кружили над горами неподалеку.

Глубоко вздохнув, Ли Дункай зашагал вниз по заваленному валунами склону.

Юноша семенил рядом, время от времени указывая ему путь.

После ливня горная дорога превратилась в суровое испытание: ноги то и дело проваливались, намокая и постепенно коченея от холода.

— Скоро придем, вон та скала впереди! — указал юноша на утес неподалеку.

Ли Дункай поднял глаза: утес высотой в несколько десятков метров возвышался сплошной отвесной стеной. Подумав про себя: «И как нам на нее забраться?» — он услышал голос спутника:

— Цветок прямо там! Смотри!

Проследив за направлением его руки, Ли Дупкай действительно разглядел белесое сияние в расщелине скалы.

— Это оно?

Ли Дупкай немного засомневался: он-то ожидал увидеть легендарный снежный лотос, что растет на высокогорьях Тибета, а оказался какой-то неприметный беленький цветочек.

Юноша подтвердил:

— Оно самое! Этот белый цветочек называется Футу Цзяццо, он исцеляет болезни.

— Ладно, жди меня здесь, я полезу наверх.

С этими словами Ли Дупкай подбежал к основанию скалы в поисках удобных зацепов. Гладкая, как зеркало, стена была испещрена лишь свисающими сверху гирляндами черных лиан. Дернув за одну из них, Ли Дупкай почувствовал, что она способна выдержать его вес, и полез наверх по лианам.

Оставшись внизу, юноша запрокинул голову и уставился на Ли Дупкай с непонятным выражением лица.

Вскоре Ли Дупкай поднялся на высоту около десятка метров. Взглянув наверх, он уже отчетливо видел Футу Цзяццо — белые цветы размером с кулак покачивались на ветру среди струек тумана. Внезапно его взгляд метнулся в сторону, он резко откинулся корпусом назад, отклонившись на полметра, как вдруг из-под корней белого цветка выстрелил сгусток черного света! Ли Дупкай бросило в холодный пот, и он на мгновение повис на отвесной стене!

<http://bllate.org/book/19308/1889229>